

УДК 930.1

Герасимов Г.И.¹

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК С ПОЗИЦИЙ ИДЕАЛИЗМА

Тульский государственный музей оружия

Gerasimov G.I.

**VIEW OF THE HISTORICAL SOURCE FROM
THE STANDPOINT OF IDEALISM**

Tula Museum of weapons

Аннотация. Прошлой реальности не существует. Идеальное представление о прошлом событии, составленное историком на основании источника, и есть единственная прошлая реальность. Свидетель всегда видит историческое событие сквозь призму содержания своего сознания, поэтому любой источник субъективен и нуждается сначала в понимании, а затем и в объяснении. В этом заключается процесс создания исторического факта. Чистого факта не существует, он всегда обработан сознанием свидетеля события или его участника, т.е. автором первоисточника. Каждый источник создается в рамках определенной теории, как идеальном представлении о явлении, и нуждается в понимании современным историком. После того, как он понят, историк должен объяснить событие с позиций современной ему теории.

Любое событие состоит из идеи, которой руководствовались люди, совершавшие историческое действие, и собственно действия. Событие сохраняется только в свидетельстве очевидца. Событие происходит реально, а затем переводится в идеальную форму для передачи другому лицу в форме устного или письменного рассказа. Идея в тексте, знаке или символе может быть передана историку без потери ее содержания автором. Понимание идеи есть понимание сущности исторического события. Идея является вневременной, она не подвержена воздействию времени, поскольку она нематериальна и невещественна. История как образ прошлого создается при помощи теории и фактов. В зависимости от

¹ Герасимов Григорий Иванович — докт. ист. наук, доцент, научный консультант Тульского государственного музея оружия.

того, с помощью какой теории создается образ прошлого, выбираются и источники. Тексты являются основой истории людей, поскольку для того, чтобы понять исторические действия, нужно понимать мысли участников действия, а тексты лучше всего передают их. Материальные памятники в истории людей играют роль второстепенных источников, в том случае, если они сами не являются символом, знаком.

Ключевые слова: идеалистический подход к истории, исторический источник, исторический факт, текст как источник, материальные памятники.

Annotation. Past reality does not exist. The ideal idea of the past event, compiled by the historian on the basis of the source, is the only past reality. A witness always sees a historical event through the prism of the content of his consciousness, therefore any source is subjective and needs first an understanding, and then an explanation. This is the process of creating a historical fact. There is no pure fact, it is always processed by the consciousness of the witness of the event or of its participant, i.e. the author of the original source. Each source is created within the framework of a particular theory, as an ideal representation of the phenomenon, and needs to be understood by a modern historian. After he is understood, the historian must explain the event from the standpoint of his modern theory.

Any event consists of an idea guided by people who have committed a historical action, and the action itself. The event is retained only in the witness's certificate. The event occurs realistically, and then is translated into an ideal form, for transmission to another person in the form of an oral or written story. The idea in the text, the sign or the symbol can be transferred to the historian without losing its contents by the author. Understanding an idea is an understanding of the essence of a historical event. The idea is timeless, it is not affected by time, because it is immaterial.

History, as an image of the past, is created with the help of theory and facts. Depending on theory which is used to help creating the image of the past, sources are selected. Texts are the basis of the history of people, because in order to understand historical actions, one must understand the thoughts of the participants in the action, and the texts convey them in best. Material monuments play the role of secondary sources in the human history, in the event that they are not themselves a symbol, a sign.

Keywords: idealistic approach to history, historical source, historical fact, text as a source, material monuments.

Главное отличие научной истории от других способов построения образа прошлого заключается в том, что она опирается на источники. И. Дройзен писал: «Все, что позволяет нам взглянуть глазами ушедших поколений на их прошлое, т. е. мемуары и письменные свидетельства, отражающие их представления о нем, мы называем источниками» [2, с. 84].

В XX веке в рамках неклассической модели исторического исследования стало складываться понимание того, что источник не есть простое отражение события, так как ощущения свидетеля исторического события всегда проходят через его сознание, и он видит историческое действие через очки своего мировоззрения. А.Я. Гуревич по этому поводу писал: «Первое, с чем встречается историк на страницах облюбованного им источника, это личность его создателя, содержание и структура его сознания, тот мир представлений, который был присущ его творцу и, может быть, разделялся его современниками или какой-то частью их. Иными словами, исторический источник “непрозрачен”, и к фактической информации, которая в нем содержится, прибавляются мысли, идеи, образы, присутствующие автору или составителю данного текста, с которым вынужден работать историк» [1, с. 89]. Можно согласиться с Гуревичем и в том, что «в историческом источнике мы имеем дело с определенной интерпретацией. Его версия служит для современного историка материалом для новой, вторичной интерпретации» [1, с. 97]. Ф. Ницше утверждал еще более радикально: «нет фактов, есть лишь интерпретации».

Источниковедческая традиция, восходящая к А. Лаппо-Данилевскому, считавшего, что «исторический источник в качестве продукта человеческой психики, — есть, конечно, результат человеческого творчества (в широком смысле)» [6, с. 38], акцентирует внимание на понимании автора источника, а не актора исторического действия. Современное источниковедение ориентировано на исследовании описания события, а не на самом событии. В лучшем случае такая история дает описание и объяснение внешнего хода событий, без понимания тех идей, которыми руководствовались акторы. При этом их целеполагание, определяемое идеями, заменяется внешними причинами, определяющими, в соответствии с большинством исторических теорий, сознание людей, а значит именно эти причины и являются смыслом и содержанием исторического действия.

С позиций идеалистического подхода к истории [9] в основе исторического действия лежат идеи, создаваемые человеческим сознанием, и источники содержат информацию об историческом событии и тех идеях, которые лежали в основе действий людей. Описание исторического действия дает представление о внешнем образе произошедшего,

а идеи, которыми руководствовались акторы, позволяют понять причину, смысл и сущность исторического действия.

В идеалистической истории первоисточником является такой источник, в котором содержатся идеи, которыми руководствовался актор исторического действия.

Исторический источник как свидетельство о событии

Роль и значение исторического источника, как свидетельства о прошлом событии, не всегда были одинаковыми. Первоначально историки рассматривали исторический источник как само прошлое. В XX веке этот взгляд изменился и его стали рассматривать как промежуточным звено «между историком и реальностью, которую он исследует» [3, с. 81]. Но прошлой реальности не существует, есть только источник. Историк не смотрит на прошлую реальность сквозь источник, поскольку ее не существует, он смотрит только на источник и на его основании создает в своем сознании образ прошлого события. Идеальное представление о прошлом событии, составленное историком на основании источника, и есть единственная прошлая реальность, которая существует в настоящем.

А. Лаппо-Данилевский указывает на то, что «исторический факт не сам собою обнаруживается в историческом предании, а через посредство его творца (автора), изображающего его, например, в картине или описывающего его в каком-либо произведении литературы. Благодаря посредничеству автора историческое предание обыкновенно содержит не только воспоминание о факте, но и ту или иную его оценку. Само собою разумеется, что оценка также входит в число факторов образования остатка старины; но здесь она играет роль более или менее значительного фактора и в образовании того самого факта, остаток которого изучается; оценка, обуславливающая появление исторического предания, напротив, может не играть такой роли: ведь она обнаруживается, по совершении факта, со стороны автора предания о нем и часто затрудняет его понимание» [6, с. 48]. Думаю, что если ясно выраженную оценку и можно отделить от факта, то мировоззрение, через которое неизбежно проходит восприятие события, отделить нельзя. Факт не существует вне конкретного содержания сознания, через которое он прошел, прежде чем свидетель описал его. Чистого факта не существует, он всегда обработан сознанием свидетеля события или его участника, т.е. автором первоисточника.

Тем не менее, и сегодня продолжают поиски того, как постичь «неискажённую» историческую реальность. Так, А. Мегилл считает, что «“Источники” всегда являются интерпретациями событий, а “следы” — нет. Безусловно, “следы” не предлагают нам факты в чистом виде, этого вообще никто не может делать. Но в непреднамеренном свидетельст-

ве следы изолированы от осознанных или бессознательных желаний людей помнить и свидетельствовать каким-то особым способом. Память не обладает этим видом объективности» [7, с. 109]. Как видно из этой цитаты, А. Мегилл полагает, что неосознанная интерпретация лучше, чем осознанная. Думается, что это надуманное преимущество. Проблема заключается в том, что любой свидетель всегда видит историческое событие сквозь призму содержания своего сознания. «Очищение» от осознанного искажения приведет только к тому, что останется образ, искаженный неосознанно. «Чистого», т. е. объективного, незамутненного сознанием образа быть не может. «Пустое» сознание свидетеля события ничего не увидит и не зафиксирует.

Свидетельство о событии в его оригинальном виде часто непригодно для историка. Дело в том, что любой свидетель видит историческое событие сквозь призму своего сознания, наполненного вполне конкретным содержанием, которое определяет не только выбор того, что увидит свидетель, на что он обратит внимание, но и то, как он это увидит. Летописец XIV века и современный секулярный «научный» историк в одном и том же событии могут увидеть разное. Например, свидетельство о том, что Тамерлан в 1395 году, подойдя к Москве, не стал ее брать, потому что ему во сне явилась Богородица и велела уйти из пределов России, вполне пригодно для религиозной истории, но совершенно невозможно для использования «научным» историком. Это не означает, что современный историк, если бы он мог путешествовать во времени, увидел бы событие более «правильно», нежели человек XIV века. Нет, он увидел бы его по-другому, но его взгляд оказался бы непригодным в чистом виде, например, для историка XXIII века. Нет «правильных» взглядов, любой источник субъективен и нуждается сначала в понимании, а затем и в объяснении, в этом собственно и заключается процесс создания исторического факта.

Каждый источник создается его автором в рамках определенной теории, как идеальное представление о явлении, и нуждается в понимании современным историком, а затем, после того, как он понят, историк должен объяснить событие с позиций современной ему теории. Историческое свидетельство, созданное в рамках одной теории, может быть использовано в другой, только если оно будет пересмотрено с ее позиций. Поэтому факт, созданный в марксистской теории, и сегодня пригоден только для историка, стоящего на коммунистических позициях, но уже не пригоден для либерала или националиста.

Единственной опорой, на которую может опереться историк — это идеи, которыми руководствовались люди, совершавшие исторические действия. Эти идеи могут быть однозначно поняты и однозначно интерпретированы, исходя из того мировоззрения, в кото-

ром они были созданы. И историк XXI века и историк XXIII-го способны их понять одинаково. А вот объяснять совершенные на их основе действия они будут, исходя из теории и мировоззрения своего времени.

Историк всегда видит событие глазами современника, т. е. другого человека, с другим содержанием сознания, а значит то описание события, который он оставил историку, будет отличаться от того, какое бы оставил сам историк, если бы видел его своими собственными глазами сквозь призму своего мировоззрения и опыта. Другой свидетель, имеющий иное мировоззрение и опыт, и видевший событие с другой точки, опишет его иначе, чем первый свидетель и историк. А это значит, что может быть множество различных свидетельств одного и того же события, противоречащих друг другу. Можно ли одно из них объявить истинным, и если да, то на каком основании?

Полагаю, что любое свидетельство, созданное с позиций определенного мировоззрения и теории, будет истинным в рамках только этого мировоззрения и теории. Поэтому первое, что должен сделать историк, создавая исторический факт на основе источника — понять событие, о котором говорится в свидетельстве, с позиций того мировоззрения и теории, с которых они были увидены. Попытки понять событие с позиций нынешнего мировоззрения неизбежно приведут к его осовремениванию.

Таким образом, любое свидетельство всегда есть субъективный взгляд на событие, которое является «вещью в себе», и становится «вещью для нас» только пройдя через сознание свидетеля, но это всегда разные вещи.

Идея и действие

Прошлое человечества — это, прежде всего, события, которые совершают люди. Они не оставляют после себя материальных отпечатков, либо оставляют очень мало, например, Куликовская битва — знаковое событие русской истории, практически не оставило после себя материальных следов. На поле битвы найдено очень немного артефактов, подтверждающих это историческое событие, поэтому все, что мы знаем о нем — это сказания и описания современников.

История состоит исключительно из идей и действий человека. Создание человеком материальной вещи, например, дома или памятника, есть его действия по их строительству. Дом или памятник, созданные в прошлом, мы можем наблюдать и сегодня, но процесс их создания мы наблюдать не можем. Мы можем видеть только результаты человеческого труда, совершенного в прошлом, но не сам труд. Вся человеческая историческая деятельность может быть нам известна только по ее описанию, т. е. через свидетельство других людей.

Любое событие состоит из идеи, которой руководствовались люди, совершавшие историческое действие, и собственно действия. Идея в тексте, знаке или символе может быть передана историку без потери ее содержания автором. Событие сохраняется только в свидетельстве очевидца. В отличие от идеи, которая существует только в идеальном виде, событие происходит реально, а затем переводится в идеальную форму для передачи другому лицу в форме устного или письменного рассказа, запечатлении на монументальном памятнике или художественном полотне. Только идея не меняет своей формы, а значит, менее всего подвергается искажению.

Масштабное событие, развернутое во времени и пространстве, может быть описано довольно большим количеством способов. Установление того, что историческое действие проходило в определенной форме, само по себе мало что говорит без понимания идей, лежащих в его основании. Например, перемещение большой массы людей может быть атакой войска, либо спасением людей от огня или, наоборот, стремлением потушить пожар.

Для истории понимание идей, которыми руководствовались люди — необходимое и минимально достаточное условие создания образа прошлого.

Об исторической истине

История человечества — это, прежде всего, история творчества человеческого сознания, а оно проходит идеально и отражается во внешнем мире неявно, противоречиво, а значит столь же противоречиво может быть объяснено. Только ясно выраженная автором идея, которая лежала в основе его действия, является истинной, т.е. соответствующей самой себе. Можно обвинить автора в том, что он солгал, скрыл истинную идею, но это всегда будет лишь предположением, даже если факты говорят в пользу такого предположения. Никто кроме автора не может однозначно определить истинность его идеи. Восстановить идеи по совершенным действиям, с полной уверенностью в их достоверности, нельзя, потому что события, под влиянием разных факторов, часто проходят не так, как они предполагались той идеей, которая подвигла человека на историческое действие.

Историческая истина в ее идеалистическом понимании — это идея, которой руководствовался актер исторического действия. Если историк правильно понял эту идею, значит, он понял причину исторического действия, его сущность и содержание.

Таким образом, истиной владеет только тот, кто задумал событие и принимал участие в его осуществлении, — актер исторического действия. Остальные только интерпретаторы. Историк — один из них.

Истины в видении и объяснении исторического события у историка быть не может, уже потому, что событие всегда можно видеть по-разному, в зависимости от позиции и точки зрения, а вот понимать его можно однозначно с точки зрения той идеи, которой руководствовался актер исторического действия. Поэтому понимание идеи ведет к познанию истины, а вот восстановление внешнего образа действия — это всегда лишь одна из возможных интерпретаций.

Идеи, теория и мировоззрение

Идеи, которыми руководствовались люди в своих исторических действиях, можно понять только в контексте того мировоззрения, которое господствует в их сознании. Как правило, мировоззренческих систем в каждый конкретный исторический период немного, при этом есть преобладающие, которых придерживается большинство людей, и иные, которыми руководствуется меньшинство. Одна и та же идея в разных мировоззренческих системах приведет к различным действиям. Например, идея любви к Родине в годы Великой Отечественной войны делала коммуниста добровольцем, который с оружием в руках шел защищать Советскую Родину, а антикоммуниста, которого призывали в армию, делала дезертиром и, впоследствии, власовцем. Таким образом, для того, чтобы объяснить историческое действие, к примеру, сдачу в плен немцам генерала А. Власова, необходимо понять его идею, которая привела его в ряды противника, что невозможно без понимания того мировоззрения, которое господствовало в его сознании.

Познав идеи, которыми руководствовались акторы исторических действий, в рамках их мировоззренческих систем, историк, тем самым, познает сущность этих действий.

Представители школы Анналов утверждают, что не существует факта без вопроса и этот вопрос задает историк. Я бы сказал, что вопрос задает не историк, а та теория, которой он руководствуется, устами самого историка. Без теории нет исторического факта. Как пишет А. Про: «вопрос выполняет фундаментальную, в этимологическом смысле этого слова, функцию, ибо именно вопрос составляет фундамент исторического объекта, позволяя ему конституироваться» [8, с. 81].

Историческая теория, которая устами историка задает вопросы источнику, всегда сформирована в рамках определенного мировоззрения, поэтому её вопросы предопределены главными мировоззренческими идеями. Можно сказать, что вопрошает сама теория, впрочем, она же интерпретирует ответы, а ученый, вернее его сознание, — инструмент для этого вопрошания.

М. Блок писал, что «Кремневые орудия в наносах Соммы изобиловали как до Буше де Перта, так и потом. Но не было человека, умеющего спрашивать, — и не было доисторических времен» [8, с. 83]. Пока нет теории, которая бы сделала из материального объекта исторический источник, он таковым стать не может. Можно сказать, что именно теория, как наше идеальное представление о прошлом, превращает кусок камня определенной формы в исторический источник.

История, как образ прошлого, создается при помощи теории и фактов. В зависимости от применяемой теории, у истории будет разный объект и предмет.

В зависимости от того, с помощью какой теории создается образ прошлого, выбираются и источники. Если историк исходит из того, что природно-климатические факторы определяют развитие человека, тогда для него важнейшими будут источники, связанные с этими причинами. Изменение климата, ландшафта, течения рек и распространение пустынь и все, что свидетельствует об этом, будет его главным источником. В основу такой истории лягут природно-климатические изменения, фиксируемые естественно-научными методами. Подобная история ближе к естественно-научной, и у нее будет похожий корпус источников. Человек в этой истории величина переменная и зависимая от изменения факторов природной среды.

Если историю определяют технологические изменения, тогда изменения в технике и технологиях станут основополагающими, и историк, прежде всего, должен будет изучать их образцы и эволюцию во времени для того, чтобы объяснить все прочие изменения, которые были ими вызваны.

Марксизм видит источник развития человека в противоречивом развитии производительных сил и производственных отношений, а значит, его главными историческими источниками становится все то, что связано с развитием производства и экономики.

Таким образом, главный, основной тип исторического источника определяется той теорией, с позиций которой историк создает свой образ прошлого.

Идеи как двигатель и основа истории

Если исходить из того, что именно человек является движущей силой истории, тогда главными источниками становятся те, которые свидетельствуют о творческой работе его сознания. Это, прежде всего, письменные источники, в которых зафиксированы идеи, которыми руководствовались люди, производящие исторические действия. Материальные «памятники» в такой истории играют второстепенную роль, поскольку идеи, лежащие в основе их создания, не сохраняются в материальных предметах, если только они сами не

являются символом, текстом, знаком. Поэтому письменные источники столь важны для историка, который считает, что идеи, создаваемые человеческим сознанием, лежат в основе исторического действия.

Н. Кареев считал, что «Сколько бы ни вкладывал человек своей мысли в дело рук своих, все-таки настоящим органом, при помощи которого он проявляет вовне свою мысль, внутреннее содержание своей психики, может быть только его слово» [4, с. 84]. Это действительно так, лучше всего идеи передаются при помощи текста или устной речи.

Основная проблема источника в том, что он свидетельствует об отсутствующем прошлом. Однако не все прошлое отсутствует в настоящем, а только материальное и объективное. Идеи способны передаваться из прошлого в настоящее без потери содержания. В человеческом сознании идеи, созданные в прошлом, ничем не отличаются от идей, созданных в настоящем.

С позиций идеалистической истории настоящее бытие человека — это бытие его сознания, и оно идеально. История человека — это изменение его сознания, которое отражается во внешнем мире в форме действий и трансформаций внешней среды. Вот эти изменения и создают историю.

В реальном мире есть только настоящее. В идеальном мире человека есть прошлое, настоящее и будущее. Мир человеческого сознания — та главная реальность, с которой он имеет дело. Через него он видит, осознает и осязает внешний объективный мир. Именно в нем он создает прошлое и историю, которых нет в объективном мире. Такой подход не означает солипсизма и отрицания внешнего мира. Продолжая просветительскую традицию, он поднимает сознание человека до уровня равнозначного природе. Творческое сознание человека создает «вторую» природу, пусть даже и на основе первой, поскольку вырваться за ее пределы оно не может.

История состоит из событий, создаваемых действующим человеком. В основе человеческого действия, а значит и истории, как изменения, лежит идея. Человек своим трудом или при посредстве других людей, путем убеждения, принуждения или насилия, воплощает свою идею в реальность, производя изменения во внешнем мире. Эти изменения могут быть материальными — строительство дома, а могут быть и нематериальными, например, социальными — государственный переворот. Образ этих изменений и есть история. Она всегда творится в двух мирах — в идеальном мире сознания изменения берут начало и продолжают во внешнем объективном мире. Без понимания идей, которыми руководствовался человек, они предстают чередой неясных событий, которые можно интер-

претировать как угодно, и только осознание той идеи, которая лежала в их основании, дает понимание их истинной причины. Без этой идеи историческое действие, даже если оно верно описано, лишено главного — своей сущности и смысла.

Вне сознания идея может существовать в виде текста, информации, символа, но идеей она становится только в человеческом мышлении. Человеческий разум способен понимать идею, созданную другим разумом. Однако человеческое сознание не просто механизм кодирования — декодирования информации. Для создания идеи недостаточно только интеллекта, как способности мыслить, в создании идеи всегда участвует и содержание сознания, т.е. присутствующие в нем идеи. Без наличного содержания, совершенно пустое сознание, условно говоря, сознание младенца, не может создать новую идею. Способ создания новой идеи, логика создания также содержится в этом наличном идейном содержании конкретного человеческого сознания. Таким образом, в конкретном человеческом сознании встречается индивидуальное творчество и общественное содержание сознания, которое создается другими людьми, ныне живущими и умершими. Их идеи определяют не только базис, которым оперирует конкретное сознание, но и способ этого оперирования. Поскольку человек наделен способностью творить, то он способен создавать новые идеи, однако он всегда создает их на базе существующих, участвуя таким образом в общечеловеческом процессе мышления, который всегда является индивидуальным по форме и общественным по содержанию.

Идея, созданная сознанием, целиком и полностью определяет целеполагание действующего человека. Если идея может осуществиться в данных внешних условиях, тогда цель будет достигнута, если это невозможно, тогда произведенное человеком изменение не достигнет цели предполагаемой первоначальной идеей, но это не значит, что будет достигнута какая-то иная цель. Даже если по тем или иным причинам цель достигнута не была, и идея, которая лежала в основании действия, не реализована, это не значит, что причиной данного действия была не эта идея, либо что-то лежащее вне человека, т.е. внешняя причина. Внешняя причина может помешать человеку осуществить идею, но саму идею, определяющую цель, создает только сознание.

Даже если идея не осуществлена, она является причиной исторического действия, его смыслом и сущностью, несмотря на то, что форма действия противоречат ей. Примером может быть неудавшийся государственный переворот. Идея прийти к власти, которая лежала в его основе, не достигнута, ее автор казнен или сослан, власть продолжает оставаться в прежних руках, но смысл исторического действия, который выражался в действи-

ях заговорщиков, определялся этой идеей, хотя она и не могла быть реализована, как оказалось, в этих условиях. В конкретной попытке госпереворота, например, Верховного Совета РФ в 1993 году, идеей было свержение власти президента Б. Ельцина и установление власти Верховного Совета РФ, а значит именно она и составляет смысл и содержание этого госпереворота, но форма его реализации и внешние условия не позволили реализовать эту идею.

Определить истинную причину исторического события, значит определить ту идею, которой руководствовались действующие лица, совершавшие это событие.

Единственное прошлое, которое историк может воспринимать как прошлое — это идеи. Они создаются сознанием, понимаются сознанием и существуют в сознании. Они не подвержены действию времени, поскольку существуют в идеальном мире. Тексты, артефакты и прочие источники существуют в настоящем и являются частью материального объективного бытия, они становятся прошлым только в сознании человека.

Письменные источники

На сегодня наилучшим способом передачи идей является текст, хотя уже создаются и иные средства, приближающиеся к нему: кино- и видео-, мультимедиа документы.

В рамках классических подходов к историческому исследованию считалось, что «история пишется по документам. Документы — это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей. Лишь очень немногие из человеческих мыслей и поступков оставляют после себя заметные следы; к тому же следы эти редко бывают долговечными: чтобы стереть их достаточно простой случайности. Всякая же мысль и всякий поступок, не оставивший прямого или косвенного следа или видимый след которого исчез, навсегда потерян для истории, как если бы он никогда и не существовал. За неимением документов, история обширных периодов прошлого человечества останется навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории» [5, с. 49].

Документы составлены людьми, а, следовательно, изучая их, историк изучает не некую объективную реальность, а ее отражение в сознании человека, создавшего текст. Все документы, составленные человеком, страдают субъективностью при их создании, а затем при их интерпретации историком, тем не менее, они наиболее пригодны для создания образа прошлого, поскольку свидетельствуют о непосредственном человеческом восприятии события, а это наиболее полное и адекватное восприятие. Из этого следует, что историк в документе изучает не саму реальность, а ее субъективный и идеальный образ.

Историк обычно не использует документ в качестве готового исторического факта, а ограничивается пересказом источника, либо приводит отдельные, наиболее яркие цита-

ты. Причина непригодности прямого использования первоисточника в том, что он обычно создан в другой теоретической системе. Поэтому сначала историк должен понять текст в рамках той теоретической системы, в которой он был создан, например, религиозной, а затем перевести понятое в термины и категории современной ему теоретической системы. При этом многие элементы текста с позиций современной теории могут показаться ошибочными, либо просто заблуждениями автора, например, свидетельства о чудесах, бесах и прочих действиях потусторонних сил, если источник создан в рамках религиозного мировоззрения.

В рамках идеалистического подхода письменные источники, особенно те, которые раскрывают мотивы действия людей, являются главными источниками, поскольку только с их помощью можно вскрыть сущность исторического действия. В тех случаях, когда историк не может достоверно установить идею, которой руководствовался актер, он вступает на зыбкий путь аналогий, либо собственных домыслов.

Материальные памятники

Материальные памятники в истории людей играют роль второстепенных источников. Только по материальным объектам невозможно создать историю людей. Сколько бы несведущий в Древней истории человек не ощущал археологические артефакты, никакого связного представления о ней он не получит. В основе любого исторического образа лежит определенная теория, а в материальных объектах её нет.

При изучении материальных предметов, не являющихся символами, уверенность историка в правильности восприятия человеческой мысли невелика. Даже проверка практической деятельностью не гарантирует правильного понимания вещи, например, некоей конструкции, которая предположительно является ткацким станком.

Очень часто утверждают, что по внешнему виду, форме конструкции материального памятника, можно определить ту идею, которую хотел воплотить автор. Это не так. Человек, не знакомый с устройством и принципом функционирования часов, не найдет в древнем часовом механизме никакой идеи, поскольку не поймет, как они работают. Часовщик может понять идею древних часов только потому, что он понимает работу часов вообще, т. е. уже имеет теорию работы часов.

Любой результат действия людей, воплощенный в материальном объекте, не хранит в себе ни этого действия, ни идеи, которая двигала автором. Что представляет собой знаменитый Стоунхендж — астрономическую обсерваторию или святилище древним богам? Без текстов мы это никогда достоверно не узнаем, наше знание всегда будет только

предположительным. В материальном предмете идеи нет, она туда привносится изучающим его сознанием.

Материальные объекты в качестве основных источников пригодны только для истории вещей. В истории людей, при наличии письменных источников, они будут играть только вспомогательную роль. Из материального памятника, если он сам не является символом, мы не можем достоверно установить ту идею, которой руководствовался его создатель, поэтому здесь всегда существует слишком широкое поле для воображения историка.

И. Дройзен писал: «до наших дней сохранились всевозможные вещи из прошлого, и они в преображенном до неузнаваемости виде или руинах присутствуют еще в нашем настоящем. Например, старинное здание, старое цеховое устройство; сам наш язык представляет собой добрый кусок прошлого, хотя и живой, и функционирующий в полную силу. Только исследователь распознает такие более или менее очевидные остатки прошлого и использует их как материал для исследования» [2, с. 85]. В принципе все, что нас окружает, создано не в настоящем, а в прошлом, но это не значит, что они являются прошлым или следом прошлого. Прошлого нет, оно прошло, и то, что существует сегодня, не является его следом. Это явление настоящего, прошлым оно становится только в сознании человека, считающего его остатком прошлого. Для того, чтобы обломки обсидана стали древним скребком, нужно теоретическое представление о древности, без него перед нами только камень.

Памятники и остатки прошлого — это оформленная человеком материя. В ней нет и не может быть идеи, которой руководствовался человек при создании вещественного предмета, в нем нет действия, поскольку то, что мы принимаем за следы действия, есть только наше воображение, которое представляет себе, на основании нашего опыта, как человек мог создать этот предмет и его назначение.

Создание исторического факта на основе сообщения источника

Для того, чтобы сообщение источника превратилось в исторический факт, оно должно быть «обработано» той теорией, с позиции которой историк строит образ прошлого. То, что в сообщении не противоречит теории историка, включается в исторический факт без изменений. То, что противоречит, подвергается интерпретации, либо отвергается, как ложное или мифическое.

Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос дают описание того, как документ историком превращается в исторический факт: «Документ служит ему точкою отправления, а факты прошлого — конечною целью исследования. Между этой точкой отправления и конечной

целью нужно пройти сложный ряд тесно связанных друг с другом умозаключений, рискуя то и дело впасть в ошибку» [5, с. 83].

Создание исторического факта достаточно трудоемкий процесс, поэтому историки часто используют факты, созданные другими историками, но, только в том случае, если они не противоречат той теории, с позиции которой историк создает образ прошлого. Так, А. Про пишет об историках: «Они тратят много времени на чтение работ друг друга и на переработку трудов своих коллег. Книги одних являются для других настоящими собраниями фактов, карьерами, в которых они могут найти строительный материал для собственного здания. Область истории столь обширна, а источники столь многочисленны, что было бы ошибкой отказаться от использования работы, проделанной коллегами и предшественниками, при условии, конечно, ее соответствия методологическим требованиям: каждый раз начинать все заново, идти от первоисточника — затея отчаянная и напрасная» [8, с. 75].

История с позиций идеалистического подхода

История с позиций идеалистического подхода — это работа человеческого сознания, изменяющего внешний мир. Истоки изменений лежат внутри человеческого сознания, поэтому понять их можно, только поняв само сознание. При этом мы не знаем, как создаются идеи, но можем понять их, а поняв, объяснить изменения внешнего мира, произведенные человеком.

История представляет собой рассказ о прошедших событиях, построенный на определенной теории, как идеальном представлении о прошлом. Теория и вытекающие из нее методология, методы, способ мышления — все это идеальные конструкции, существующие в настоящем. С прошлым историю связывают только исторические факты. Без теории, с помощью только исторических фактов, историю создать невозможно, поскольку их надо, как минимум, отобрать и расположить в определенном порядке, а эти операции определяются теорией. А вот без реальных фактов история, как образ прошлого, возможна. Примером могут служить многочисленные истории, построенные на фальшивых исторических фактах, типа «Велесовой книги». С позиций научной истории к подобным историям можно отнести религиозную и мифологическую истории, которые оперируют неподтвержденными наукой фактами, к тому же зачастую и невозможными с точки зрения.

История деятельности человеческого сознания — это та настоящая история, которая совершается невидимо для стороннего взгляда в индивидуальных человеческих сознаниях, и проявляется во внешнем мире в форме событий, изменений и процессов. Можно

сказать, что истинная история человечества — это идеалистическая история. Мы ее понимаем, как понимаем мысли и идеи людей, которые совершают исторические действия.

Внешне история выражается в событиях, явлениях, процессах, но без понимания идей, которые лежат в их основе, это только оболочка настоящей истории. Поняв идеи, двигавшие людьми, мы понимаем исторические события. По внешним событиям мы можем только предположительно восстановить идеи, которыми руководствовались люди, а значит только предполагать суть и смысл этих событий.

Историю можно рассматривать как два взаимосвязанных процесса, первый и главный — идеальный, он проходит в сознаниях людей, и определяет второй, подчиненный — внешний, событийный. Современная история, по большей части, — событийная, внешняя. Без привязки к идеальному историческому процессу, проходящему в форме идейного творчества, она предстает как хаос фактов, которые увязываются в единое целое чем угодно — экономикой, политикой, климатом, географией — только не деятельностью человеческого сознания. Поскольку каждая историческая теория, предусматривающая ведущую роль какого-либо внешнего фактора, всегда выстраивает новый образ прошлого, то при смене теорий мы получаем смену историй. Все эти истории — это истории событийные. Только идеалистическая история — это история деятельности человеческого сознания, создающего новую историческую реальность. И свое начало она берет в сознании человека.

Идеи первичны, а действия, производимые человеком под их руководством — вторичны. Главная история проходит в сознании людей. Там она начинается, определяя все изменения внешнего мира, производимые человеком. Эта главная история оставляет свои следы в форме идей и мыслей, зафиксированных в тексте или устном рассказе. К сожалению, человечество сравнительно недавно изобрело письменность и поэтому большинство идей, которые руководили древними людьми, останутся нам неизвестны. Древняя история — это не история творчества человеческого сознания, — это история вещей и событий. По раскопанным руинам древнего городища можно предположить, что оно было захвачено вооруженными людьми и сожжено, а жители убиты, но почему это было сделано, какова истинная причина войны, без письменных источников историк никогда не установит. Он может предполагать, что степняки захватили город земледельцев с целью грабежа, или выдвинуть другую версию, по аналогии с иными историческими событиями, но истинную причину — идею, которой руководствовались захватчики, без письменных источников или сохранившегося достоверного предания мы никогда не узнаем.

Чем меньше историку известно о содержании сознания конкретных личностей, участвовавших в исторических действиях, тем более их поступки напоминают действия природных сил. Лишённая живого, думающего человека, история приближается к естественно-научному описанию, где человек всего лишь шестеренка, действующая под влиянием внешних сил.

История без идеи — это история вещей и событий, но не история человеческого общества. В такой истории человек не творец, а только одно из действующих лиц, причем не самое главное, потому, что за ним всегда стоят силы более могущественные — Бог, природа, экономика. Настоящая история — это история людей, а значит история их идей, в которой отражается деятельность сознания, творящего историю. Такая история может быть только идеалистической историей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. М.: Coda, 1996. 366 с.
2. Дройзен, И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб.: Владимир Даль, 2004. 582 с.
3. Ерофеев Н.А. Что такое история. М.: Наука, 1976. 136 с.
4. Кареев Н. Теория исторического знания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 320 с.
5. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. 305 с.
6. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2-х т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2010. 632 с.
7. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+; Реабилитация, 2007. 480 с.
8. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: РГГУ, 2000. 336 с.
9. Сайт историка Г.И. Герасимова. Режим доступа: <http://idealistic-history.ru/> (дата обращения: 18.03.2018)

REFERENCES

1. Gurevich A.JA. Istorik konca NN veka v poiskah metoda // Odissej. SChelovek v istorii. Remeslo istorika na ishode XX veka. M.: Coda, 1996. 366 s.

2. Drojzen, I.G. Istorika. Lekcii ob jenciklopedii i metodologii istorii. SPb.: Vladimir Dal', 2004. 582 s.
3. Erofeev N.A. CHto takoe istorija. M.: Nauka, 1976. 136 s.
4. Kareev N. Teorija istoricheskogo znaniya. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1913. 320 s.
5. Langlua SH.-V., Sen'obos SH. Vvedenie v izuchenie istorii. M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2004. 305 s.
6. Lappo-Danilevskij A. S. Metodologija istorii: v 2-h t. T. 2. M.: ROSSPJEN, 2010. 632 s.
7. Megill A. Istoricheskaja jepistemologija. M.: Kanon+; Reabilitacija, 2007. 480 s.
8. Pro A. Dvenadcat' urokov po istorii. M.: RGGU, 2000. 336 s.
9. Sajt istorika G.I. Gerasimova. Rezhim dostupa: <http://idealistic-history.ru/> (data obrashhenija: 18.03.2018)

Рецензент:

Самарцева Е.И., докт. ист. наук, профессор, ученый секретарь Тульского государственного музея оружия.